

«Однако не будьте беспечны. Сила этой организации необычайна, и она превосходит все ожидания».

С серьезным лицом сказал Сюань Конгзи.

Хорошо иметь уверенность, но перед лицом Зала Душ нельзя быть беспечным.

Зал Душ ежегодно захватывает большое количество душ алхимиков, но Данта не может напрямую объявить им войну.

Дворец Души поддерживается кланом Души и имеет прочную основу. Даже Башня Таблеток очень боится Дворца Души.

Молодой талант Лу Юньсяо вполне соответствует его вкусу, и кажется, что между ним и Сяо Цзу может быть какая-то связь.

Он также любезно напомнил мне.

Это не только напоминание об этом соревновании, но и напоминание Лу Юньсяо об осторожности во Дворце Души.

В конце концов, Лу Юньсяо только что сказал, что у него проблемы с Дворцом Души.

Зал Души всегда был мстительным, поэтому ему нужно напомнить Лу Юньсяо, чтобы он был начеку.

«Старший Сюанькунцзы сказал да, я это знаю».

Лу Юньсяо молча кивнул, глубоко соглашаясь.

Естественно, не будет второго человека, который лучше него разбирается в предыстории Дворца Души и Клана Души.

Именно потому, что он понимает ужас расы душ, он прежде повсюду сохранял свое имя инкогнито.

Но теперь у него также есть собственная уверенность.

Он не будет недооценивать клан души Дворца Души, но он также уверен в силах вокруг себя.

Это абсолютная сила и уверенность, которую она приносит.

— Хорошо, что ты понимаешь.

Сюанькунцзы усмехнулся и уже собирался заговорить, когда за пределами зала послышался звук шагов.

Лу Юньсяо моргнул своими звездными глазами и не мог не смотреть на Цао Ина, но, увидев последнего, он также бросил озадаченный взгляд.

"Это они!"

Сюань Конгзи сказал с улыбкой.

После того, как голос стих, дверь дворца внезапно медленно открылась, и затем медленно вошли две фигуры.

Лу Юньсяо сосредоточил свой взгляд на прошлом, где появились мужчина и женщина.

Мужчина был одет в черное и выглядел довольно симпатично.

На его груди есть значок с семью ярко-фиолетовыми и золотыми звездами.

Старший алхимик 7 ранга!

Рядом с мужчиной в черном была девушка, которая выглядела довольно худой.

У девушки овальное лицо, довольно нежное, но кажется немного слабым, взгляд робким.

Но ее душевная сила не слаба.

По сравнению с человеком в черном рядом с ним, он был намного сильнее.

Сила души слабо раскрывает духовность.

Хотя на ее многообещающей груди также семь ослепительных звезд, ее реальный уровень, несомненно, превзошел уровень алхимика седьмого ранга.

Бапин!

Эта девушка — фармацевт восьмого ранга.

Хоть уровень и не высокий и еще немного незрелый, но уровень восьмого ранга реален.

"ее?"

Звездные глаза Лу Юньсяо слегка вспыхнули, и вспышка понимания.

Среди Данью только два человека могут достичь алхимика восьмого ранга в столь юном возрасте.

Ведьма Цао Ин и несравненный гений семьи Дан, Дэн Чен.

Первоначальный талант Данчена не сильно уступал таланту Цао Ина.

Тот факт, что Цао Ин смог оттащить ее, был на самом деле благодаря божественному плоду фиолетового тумана.

И после того, как он узнал Данчена, Лу Юньсяо также вспомнил человека рядом с Данченем.

Его можно считать редким героем в Данте, но он все еще не может попасться на глаза.

Этого человека можно расценивать только как обыкновенного высокомерия.

«Я встречался с президентом Сюань Конгзи!»

После того, как двое отсалютовали Сюань Кунцзы, человек в черном перевел взгляд прямо на Цао Ин.

— Ин'эр, ты тоже здесь!

Человек в черном приветствовал Цао Ина с улыбкой на лице, глубоким восхищением в глазах и легким чувством собственничества, которое было нелегко обнаружить.

Человек в черном по имени Ин Эр перед Лу Юньсяо, в очаровательных глазах Цао Ин тихо блеснули следы неудовольствия, но они исчезли в мгновение ока.

Она ведьма, и у нее все еще есть большой энтузиазм в управлении своими эмоциями.

«Юньсяо, позвольте представить вам, это сестра Данчен, жемчужина на ладони семьи Дэн!»

«Сестра Данчен, в Данью, она также известна как гром».

Цао Ин улыбнулась, и глаза Лу Юньсяо тоже отвернулись.

Словно испуганный кролик, Данхен опустила голову, на ее хорошеньком личике выступил небольшой румянец.

Она была робкой и легко застенчивой, а Лу Юньсяо был слишком красив.

Она вообще не могла вынести этого взгляда.

Увидев это, Лу Юньсяо молча улыбнулся, этот Данчен действительно так же невинен, как показано в оригинальной книге.

Хотя талант к усовершенствованию медицины чрезвычайно высок, но социальные способности почти нулевые, весь человек подобен чистому листу бумаги.

Все очень просто, видно, что семья Дэн очень хорошо ее защитила.

«Это старший брат Сун Цин, старший брат Сун Цин, старший брат Сун Цин — ученик Великого Старейшины Данты, а также самый молодой старейшина Данты».

«Возможно, в будущем я стану самым младшим из восьми старейшин в истории Данты~»

Цао Ин намотала нить синего шелка на свои тонкие пальцы и представила Лу Юньсяо.

«Что касается этого, то этот...»

«Это Лу Юньсяо. Возможно, вы его не знаете, но его навыки определенно не уступают навыкам Ингер».

Как только Цао Ин открыла рот, раздались слова Сюань Кунцзы.

Репутация Лу Юньсяо действительно не так велика, в Данте не так много людей, которые знают, что он необыкновенный.

Поэтому Сюань Кунцзы выбрал самый прямой способ представить Лу Юньсяо.

На самом деле, даже сам Сюань Кунцзы сказал это на более низком уровне.

Тогда Лу Юньсяо, возможно, превосшел нынешнего Цао Ин, но на данный момент, возможно, все еще нет сравнения.

В конце концов, хотя он и не мастер Девятицветной таблетки, он достиг уровня Девятицветной таблетки Грома.

В противном случае он не смог бы занять позицию великана Данты.

Хотя это было не очень ясно, он чувствовал ужасающую силу души, скрытую в теле Лу Юньсяо.

Это определенно не то, с чем Цао Ин может сравниться.

"ой?"

Как только Сюань Конгзи сказал это, глаза Сун Цин и Дань Чена были прикованы к Лу Юньсяо, их глаза были потрясены и изумлены.

Кто такой Цао Ин? Они, люди Данты, прекрасно знают.

Репутация Данты как человека номер один в молодом поколении ничего не стоит.

— Правда, Ингер?

Сун Цин посмотрела на Цао Ин.

Цао Ин посмотрел на Лу Юньсяо с улыбкой и похвалил без какой-либо обиды: «Учитель просто спасает мне лицо. Я не могу сравнить навыки Юньсяо в улучшении медицины».

Услышав это, Лу Юньсяо закатил глаза, эта женщина в Цао Юане даже сказала, что устроит с ним поединок.

Теперь она вне всякого сравнения?

Глядя на Сун Цин, которая казалась немного враждебной из-за Цао Ина, уголки рта Лу Юньсяо дернулись.

Еще один бедный ребенок.

Сун Цин могла быть достаточно хороша, но Цао Ин, ведьма, была далеко не тем, кого Сун Цин могла подчинить.

У нее нет такой способности, но у нее такое сильное собственническое желание.

Привет!

Теперь, когда Цао Ин играл с ней, она вообще этого не замечала.

На самом деле, это немного смущает.

Глава 977

Лу Юньсяо без разбора посмотрел на Цао Ина, но его поприветствовали озорные и умные глаза последнего.

Конечно, Сун Цин всего этого не заметила.

Его IQ еще не так высок.

Напротив, Сюанькунцзы — старик, который видел некоторые подсказки.

Но он по-прежнему улыбался и даже не шевелился.

Он не возражал против поведения Цао Ин.

Сун Цин действительно была плохой парой для Цао Ин, по сравнению с Лу Юньсяо у Сун Цин не было никаких преимуществ.

И Цао Ин, как его ученица, естественно любит всех, кто ей нравится.

Что касается других, он не может так много контролировать.

Не может быть, это любовь учителя к своим ученикам.

«Я не ожидал, что мистер Лу окажется таким могущественным. Приятно познакомиться. Я надеюсь спросить совета у мистера Лу на собрании алхимиков».

Сун Цин протянул руку и сказал с улыбкой.

Однако, хотя он очень хорошо скрывал это, с восприятием Лу Юньсяо, он все еще мог видеть след враждебности и ревности в его глазах.

Ингер называет его Юньсяо.

Так близко, хехе~

Сун Цин был очень расстроен.

Но слова Сюань Кунцзы заставили его опасаться Лу Юньсяо.

Этот парень грозный враг.

«Шанс будет».

Лу Юньсяо протянул руку и сказал с улыбкой.

Две руки слегка соприкоснулись, а затем разошлись.

Он просто не привык к таким плохим настроениям.

Кем бы вы ни были, если вы посмеете проявить к нему неприязнь, он никогда не будет с ним вежлив.

Пока он осмелился сделать ход, он осмелился повалить его на землю на месте.

Конечно, от начала до конца Сун Цин никогда не попадалась ему на глаза.

Просто полагаясь на Сун Цин, в лучшем случае это была небольшая случайная корректировка, но этого было недостаточно, чтобы сделать его серьезным.

Если вы не будете с ним возиться, он не удосужится ответить.

Но если бы он осмелился послать его к своей двери, он осмелился бы убить на месте.

Мастер сказал: «Поскольку оно пришло, оно будет в безопасности».

Теперь, когда ты здесь, давай будем похоронены здесь.

Что такое гостеприимство, это оно.

«Хорошо, теперь, когда мы знаем друг друга, давайте поговорим о бизнесе».

«Старик позвал Сун Цин и Дэн Чена. Первоначально старик также хотел, чтобы кто-то позвонил Ин Эр, но я не ожидал, что ты придешь один».

«И приезд маленького друга Юньсяо тоже стал сюрпризом. Сначала я немного волновался, но теперь я могу расслабиться».

Сюанькунцзы слегка улыбнулся и сказал спокойным тоном: «Вы все знаете, что выбор Дэна начнется через несколько дней».

«На этот раз собрание алхимиков из-за отношений между тремя тысячами огней привлекло много сил, в том числе людей из Дворца Души...»

«С маленьким другом Юньсяо я не беспокоюсь, люди из Дворца Души выиграют чемпиона Даньхуя».

«Однако тот, кто на этот раз сможет получить право собрать три тысячи огней, будет не просто чемпионом алхимического клуба, а первой десяткой алхимического клуба».

«В первой десятке почти наверняка должны быть люди из Дворца Души, и вот в чем проблема».

«Старший Сюанькунцзы беспокоится, что люди из Дворца Души разрушат его?»

— сказал Лу Юньсяо.

«У маленького друга Юньсяо действительно сообразительность, ты прав».

Сюанькунцзы одобрительно взглянул на Лу Юньсяо и объяснил: «Из-за длительного запечатывания Трех тысяч Яньхуо у него много обиды на Данту, если его отпустить, он обязательно отомстит Данью. Сексуальное нападение, потеря будет огромным в то время...»

«Три тысячи пламен прошли через бесчисленные годы, и их разум не слаб. Кроме того, он дик и непокорен. Мой Данта испробовал все средства, но так и не заставил его поддаться».

Поглотив силу звездного неба, наша печать мало-помалу стал не в силах его сдерживать, так что эту беду надо разрешить как можно скорее..."

«Эта поездка во Дворец Души может заключаться в том, чтобы собрать три тысячи огней, но если им не удастся их собрать, они разрушат печать и выпустят три тысячи огней. Если это так, Данта, будут большие потери».

«Три тысячи Яньхуо чрезвычайно сильны. Хотя он не входит в первую пятерку в списке странных огней, его странных способностей достаточно, чтобы быть сравнимым со странными огнями, вошедшими в этот ранг».

Сюанькунцзы выглядел немного с достоинством и сказал: «Из-за конденсированной силы звездного неба три тысячи огней эквивалентны бессмертному телу, поэтому даже мы можем только запечатать его, а не убить».

«Тот, кто получит Пламя Трех тысяч Пламени и подчинит его, также будет обладать чрезвычайно мощной силой восстановления. Если этот вид странного огня попадет в руки Зала Души, это определенно вызовет большие проблемы».

«Итак, я хотел бы попросить вас помешать Дворцу Души получить Три тысячи Пламен».

«Учитель, если вы так беспокоитесь о Зале душ, почему бы вам просто не запретить им участвовать?» Цао Ин нахмурился и сказал.

"Из-за правил!"

Сюанькунцзы беспомощно сказал: «Правила прошлых поколений Башни таблеток, пока он фармацевт и имеет квалификацию для участия в соревнованиях, даже если он действительно является враждебной силой Башни таблеток, он не может быть дисквалифицирован».

"Хотя это правило - головная боль, именно благодаря терпимости Данты Данта постепенно вырос до того, чем он является сегодня. Поэтому есть некоторые правила, которые нельзя трогать..."

Услышав это, Лу Юньсяо воспринял это как должное.

Причина, по которой Данту уважают алхимики всего континента, тесно связана с его терпимостью.

Данта — это Данта всех алхимиков, а не Данта определенного человека.

Именно благодаря этому Данта может стать святым местом для алхимиков, которым

восхищаются все на материке.

Если изменить это правило, то Данта уже не будет таким, как прежде.

Вот почему Лу Юньсяо трудно подчинить Данту.

Благодаря этой группе фармацевтов у них есть вера.

Можно заключить союз с Дантой, но если кто-то хочет доминировать над всей Дантой, этого очень трудно достичь.

Особенно, когда невозможно использовать сильные средства, чтобы насильственно усмирить его, даже Лу Юньсяо трудно найти способ.

Остается только подружиться с ним и ждать возможности сблизиться.

Цао Ин и остальные тоже медленно кивнули, и объяснение Сюань Кунцзы развеяло некоторые их сомнения.

«До начала отбора в Клуб таблеток осталось пять дней. В течение этого периода времени вы должны стараться оставаться в Башне таблеток. Для того, чтобы получить позицию чемпиона Клуба таблеток, Дворец душ может использовать секрет методы, поэтому вам следует быть более осторожным».

Сюань Кунцзы проинструктировал.

"Не волнуйтесь, учитель, мы будем".

— А Юньсяо еще не там?

Цао Ин сказал с улыбкой.

Лу Юньсяо живет с ней, и сила Лу Юньсяо так ужасна, оставайся рядом с ним и оберегай его.

«Правильно, маленький друг Юньсяо, пожалуйста, позаботься об Ин Эр, старик как раз такой ученик».

Сюань Кунцзы кивнул и сказал Лу Юньсяо.

«Насколько я могу, я обязательно буду защищать безопасность мисс Цао».

Естественно, Лу Юньсяо не отказался бы: вполне естественно жить в доме и есть из другого дома, чтобы защитить безопасность семьи.

Глава 978

«Жизнь маленькой девочки в твоих руках, Юнь Сяо~»

Цао Ин наклонила голову, моргая своими большими глазами, водянистыми глазами, источающими странное очарование.

Чистота и желание образуют совершенное слияние.

Лу Юньсяо закатил глаза, эта женщина действительно шоумен.

Бросив взгляд на Сун Цина, парень с фальшивой улыбкой на лице, казалось, немного напрягся.

Бедный мальчик.

Лу Юньсяо мысленно покачал головой, тайно вздохнув.

— В таком случае старик может быть уверен.

«Хорошо, так оно и есть. Если тебе еще есть чем заняться, ты должен уйти первым».

«Ингер, если у тебя есть время, отведи друга Юньсяо в гости к Данте. Он нечасто ходит сюда, так что ты можешь взять его с собой».

Сюань Кунцзы ласково сказал Цао Ин.

Не имеет значения, является ли Лу Юньсяо учеником Сяозу или нет.

Лучше естественно, ученики Сяозу, несомненно, рождены людьми Данта, так как же они могут не быть знакомыми со своей собственной семьей?

И даже если Лу Юньсяо не ученик Сяозу.

Только с несравненным талантом Лу Юньсяо в совершенствовании и алхимии он также тот,

кого Данта изо всех сил старался завоевать и подружиться.

Сюанькунцзы — старик, и у него есть ясное представление об этих вещах.

И, кстати, он также может развивать отношения между Лу Юньсяо и Цао Ин, которые могут служить нескольким целям.

Как ученик самого себя, как учитель, он, естественно, не мог этого не видеть.

Он не хотел, чтобы его ученика постигла та же участь, что и Цайи.

Годы ожидания Яочэня оказались напрасными, и я всю жизнь любила этого человека, но до сих пор не могу любить его.

Лу Юньсяо и Яочэнь очень похожи!

Такой же резвый, гордый сын неба.

Цао Ин и Цайи тоже очень похожи.

Тот самый волшебник-алхимик, странная женщина мира.

Он очень беспокоился, что Цао Ин пойдет по старому пути Цайи.

Более того, Лу Юньсяо тогда был намного лучше Яочэня.

Такой мужчина никогда не испытывает недостатка в женщине.

Если он не придумает, как помочь, возможно, Цао Ин тоже влюбится безответно.

Ведь на первый взгляд Лу Юньсяо — страстный парень, совершающий преступления.

Ни в коем случае не влюблённый человек.

Просто у этого ребенка, кажется, есть столица привязанности?

Подумав об этом, Сюань Конгзи весело покачал головой.

"Да, учитель~"

Цао Ин ответила, и ее соблазнительные и хитрые глаза, как у лисы, упали на Лу Юньсяо.

«Юньсяо, пойдем со мной».

Цао Инцзяо рассмеялся, затем посмотрел на Дан Чена, который все это время молчал, и мило улыбнулся: «Сестра Дань Чен, не хочешь пойти с нами?»

Глаза Даньчэня загорелись, и он посмотрел на Лу Юньсяо своими большими черными глазами. Изгнанный темперамент и отстраненный вид Лу Юньсяо, естественно, время от времени трогали чистое сердце девушки.

Но когда он заметил взгляд Лу Юньсяо, он тут же опустил голову и робко покачал головой.

Хотя Лу Юньсяо была хорошенькой, она была робкой.

Она не смеет!

«Забудь, раз сестра Данчен не хочет, то забудь».

— Юньсяо, пошли.

Цао Ин улыбнулась, Данчен действительно красавица, и она также большая красавица, если немного наряжается.

Но с таким робким характером трудно гоняться за мужчинами.

Вообще никакой угрозы.

Цао Ин улыбнулась и вышла из зала вместе с Лу Юньсяо.

После этого Данчен тихо вышла из зала и побежала прочь.

Только у Сун Цин было темное лицо с оттенком ревности и гнева в глазах.

Его только что игнорировали.

Он ученик величественного Великого Старейшины Данты, человека великой силы в Данте, когда же он имел такую встречу.

В прошлом, когда Цао Ин ладила с ним, они не могли сказать, что были близки, но разговаривали и смеялись.

Но сегодня Цао Ин явно любила его и игнорировала, и она вообще не думала о нем.

«Лу Юньсяо, кто ты, черт возьми, такой?»

Лицо Сун Цин было холодным, и в его глазах была незаметная холодность.

В течение этих лет контактов с Цао Ином он почти всегда считал другую сторону табу и никогда не позволял другим мужчинам связываться с ним.

По его мнению, с превосходством Цао Ин, кто еще мог быть достоин ее, кроме него?

Но появление этого Лу Юньсяо сегодня сломало его мысли.

Близость Цао Ина к Лу Юньсяо давала ему ощущение запрета со стороны других и осквернения со стороны других.

Недовольство и ревность постепенно переросли в сильную враждебность и холодность.

«Лу Юньсяо, я надеюсь, ты не станешь моим препятствием, иначе...»

Сун Цин сжал кулаки, и в его глазах загорелся яростный блеск.

...

Естественно, Лу Юньсяо не знал, что Сун Цин так ревновала его, и это вылилось в сильную неприязнь и обиду.

Конечно, даже если бы он знал это, он не стал бы слишком сильно реагировать, в лучшем случае это было бы плохим словом.

В конце концов, Сун Цин ничем не отличался от муравья в его глазах.

Дракон никогда не заботился о муравьях, но если муравьи посмеют спровоцировать дракона, дракон точно не будет возражать и просто раздавит его насмерть одним пальцем.

Лу Юньсяо просто прогуливался по алхимической башне, многозначительно наблюдая за Цао Ин.

«Мисс Цао Ин, вы ничего не хотите сказать?»

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

Используя его как щит, чтобы открыто и тайно проверить Сун Цин, методы этой женщины превосходны.

Можно предположить, что настроение Сун Цин в это время не очень хорошее.

Может быть, даже, уже ненавидел его.

В конце концов, в оригинальной книге эта Сун Цин не была веселой.

Он сказал, что очень любит Цао Ина, но, столкнувшись со стариком Му Гу, сказал бросить его, поэтому он бросил его.

Он не столько любовь, сколько неприкрытое собственничество.

Собственность — это часть любви, но любовь — это определенно не только собственничество.

Но Лу Юньсяо можно понять.

Колючие розы Цао Ин — самые манящие, и неудивительно, что они способны пробуждать в мужчинах собственные желания.

Если бы он не видел слишком много красавиц и не оказал сильного сопротивления, он, возможно, не смог бы сбежать.

Его концентрацию насильно тренировали с королевой Медузой и другими.

Его зрение не обычно высокое.

"чего-чего?"

Глаза Цао Ин были завораживающими, как у гоблина, который поедает людей, не выплевывая костей, она прикрыла рот и кокетливо улыбнулась.

"Что ты говоришь?"

Лу Юньсяо глубоко посмотрел на нее, закрыв глаза на волнующие душу глаза.

Лу Юньсяо, который каждую ночь может наслаждаться вкусом королевы и наложницы, сказал, что это мелкие дела.

"ух!"

Под наблюдением Лу Юньсяо Цао Ин не стала отрицать это, высунула язык и улыбнулась, показывая намек на миловидность своего обаяния.

"Мастер Лу сердится?"

«Это неправда. Я не буду злиться из-за такой мелочи».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

Ну, может быть, это потому, что ему не нравится Сун Цин.

В конце концов, Цао Ин не был разоблачен в то время, на самом деле это было странное сотрудничество.

Глава 979

А почему тебе не нравится Сун Цин?

Ну, особой причины нет, просто мне не нравится такая двуличность.

Судя по тому, как он бросил Цао Ин в оригинальной книге, этот человек не вызывает симпатии.

Если это был он, если Юн Юн или Королева Медуза были в опасности.

Он должен позволить им сбежать первыми, вместо того, чтобы убегать в одиночку.

Мужчины могут быть романтичными, но они должны нести ответственность и чувство ответственности.

Не говоря уже о том, что Сун Цин относилась к нему враждебно.

Если вы относитесь к нему враждебно, почему вы хотите, чтобы он хорошо относился к Сун Цин?

Что ты думаешь!

Это просто обычный гений в Данте. Гении древних рас появляются бесконечно, а Лу Юньсяо до сих пор не принимает это близко к сердцу.

Просто Сун Цин, он заслуживает того, чтобы доставить удовольствие Лу Юньсяо?

Дать ему лицо?

Так что Лу Юньсяо вовсе не разоблачал этого, наоборот, он даже выразил свое молчаливое согласие.

Конечно, такая чувствительная женщина, как Цао Ин, не могла не заметить этого.

Женщина улыбнулась, зная, что он совсем не зол.

«Хи-хи, Ингер ничего не может с собой поделать».

«Старший брат Сун Цин слишком навязчив, а Ин Эр просто хочет, чтобы он выбрался из неприятностей».

«А обычные люди даже не так хороши, как старший брат Сун Цин, так что...»

Сказав это, Цао Ин замолчал и просто уставился на Лу Юньсяо восторженными глазами.

Значит, само собой разумеющееся.

«Итак, я должен поблагодарить госпожу Цао Ин за то, что она посмотрела на меня?»

Почему выбрали его, потому что он намного лучше, чем Сун Цин, это подтекст Цао Ин.

Конечно, есть ли в этой женщине какие-то другие мысли, пожалуй, только этой женщине известно.

«Нет, это Ингер должна благодарить мистера Лу. Мистер Лу сегодня так сотрудничает, что Ингер очень благодарен».

Цао Ин сказал с улыбкой.

«Почему сейчас он не называется Юньсяо?»

— узко спросил Лу Юньсяо.

Только сейчас, но имя очень интимное.

— Это действительно возможно?

Глаза Цао Ин загорелись, ее лицо было полно удивления, она ничуть не смутилась.

"Что вы думаете?"

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, чувствуя себя немного скучно.

Конечно же, ведьма есть ведьма, так что ее нелегко дразнить.

Эта женщина очень открыта.

"ух!"

Цао Ин хихикнула, и они вдвоем побрели по Башне Дэн бок о бок.

...

Пагода Дан очень большая, поэтому я последовал за Цао Ином, и вскоре прошло более получаса.

Под руководством Цао Ина Лу Юньсяо также встретил многих старейшин Данты.

Предыстория Данты по-прежнему глубока, и только что я ходил вокруг, и самые низкие из них - все старшие алхимики седьмого ранга.

В штаб-квартире Данты до сих пор есть старейшины, и среди них нет простых.

Среди них те, кто занимают высокие посты, в основном фармацевты восьмого ранга.

Во внешнем мире крайне сложно найти фармацевта восьмого ранга, но в Дан Пагоде дефицита никогда не бывает.

Святая земля алхимика номер один на континенте Данта вполне разумна.

Фармацевты здесь, если они выходят случайно, они могут зарабатывать на жизнь.

«Как и ожидалось от Данты».

Легкими шагами, вздохнув, сказал Лу Юньсяо.

Доу Цзун можно производить партиями, и пока есть ресурсы, их можно накапливать небрежно.

Лу Юньсяо даже использовал свои собственные средства, чтобы Хайбо Дунцзя Синтянь и другие стали Доу Цзунем.

Дело не в том, что они талантливы, просто они вынуждены накапливать ресурсы.

Но алхимики разные.

Фармацевт может использовать ресурсы для катализа, но невозможно массово производить их все.

Особенно фармацевты восьмого класса.

Массовое производство просто невозможно.

Потому что алхимия действительно зависит от таланта, и чтобы стать алхимиком восьмого ранга, нужно накопить бесчисленное количество опыта.

Поэтому статус каждого фармацевта восьмого ранга выше, чем у Доу Цзуна.

По крайней мере, в этом месте Чжунчжоу статус фармацевта восьмого ранга гораздо выше, чем у обычного Доу Цзуна.

Каким бы сильным ни был Доу Цзун, он может быть сильным только в одиночку.

Но старший фармацевт может усилить целый отряд.

С первого взгляда понятно, что важнее.

«Фон Данты действительно очень силен, но почему ты смотришь на них со светом в глазах?»

Цао Ин проявил любопытство, и Лу Юньсяо был по понятным причинам удивлен, в конце концов, есть так много фармацевтов восьмого ранга, влияние действительно немалое.

Но в глазах Лу Юньсяо было больше жгучего желания.

Все эти старейшины — старики, и они не бесподобные красавицы.

Кроме того, она была красивой женщиной рядом с ней, и глаза Лу Юньсяо никогда не были прикованы к ней.

Этот парень, какую плохую идею он планирует!

«Я просто хочу похитить их всех».

Лу Юньсяо улыбался и был очень откровенен.

Таких талантов, как фармацевты восьмого ранга, по-прежнему не хватает.

Для алхимиков многого не бывает.

Особенно Лу Юньсяо, который знает их силу, знает, насколько ужасна группа алхимиков восьмого ранга.

Сейчас Юньмэнь больше всего нуждается в таком таланте.

— Всех похитили?

(□_□)!!

Уголки рта Цао Ин дернулись, ее лицо было полно беспомощности.

О чем думает этот парень.

Подсмотреть угол Данты?

К счастью, он понял это.

«Мистер Лу, не думайте об этом. У этих старейшин сильное чувство принадлежности к Данте. Их невозможно похитить».

Рожденный Данта-человеком, Цао Ин понимает, как эти старейшины относятся к Данте.

Поскольку она такая же, у нее сильное чувство принадлежности к Данте.

Данта — их дом!

— Я просто говорю, а что, если это произойдет?

"верно?"

Лу Юньсяо ухмыльнулся, ничего не сказал, просто продолжил идти вперед.

Цао Ин беспомощно покачала головой и последовала за ней.

Вскоре они покинули черную башню и вошли внутрь башни Дан.

Здесь много зданий, большинство из которых весьма изысканны и элегантны.

Стили еще более разнообразны, но это хорошее место для жизни.

«Это жилая зона, разделенная на восточную и западную части».

«Восточный округ — это резиденция персонала Данта».

— А в западной части живут гости Данты.

«Однако гости, которые могут здесь жить, должны либо иметь глубокие отношения с Дантой, либо иметь выдающийся статус и экстраординарное происхождение».

«И мы сейчас в Западном округе».

«Мастер Лу, вы не хотите войти и посмотреть?»

— с улыбкой спросил Цао Ин.

— Это ненужно, пошли.

Лу Юньсяо покачал головой, это просто общежитие, там не на что смотреть.

Он не живет здесь.

"Все в порядке."

Цао Ин ответил и продолжил двигаться вперед.

Лу Юньсяо тоже сделал несколько шагов, следуя за Цао Ином вперед, но, сделав два шага, Лу Юньсяо внезапно остановился, как будто что-то почувствовал.

Пара звездных глаз мгновенно переместилась, и можно было увидеть трех человек, медленно выходящих из Западного парка.

Когда взгляд Лу Юньсяо встретился с фигурой среди троих, они оба были ошеломлены совпадением, а затем тоже замерли.

Глава 980

Этими тремя людьми были двое мужчин и одна женщина.

Один был одет в аптекарский халат и выглядел как мужчина средних лет.

У него квадратное лицо, густые брови и большие глаза, и он очень зол.

Даже с первого взгляда можно увидеть мощную силу души, скрытую в его теле.

С точки зрения царства души, этот человек уже достиг вершины царства духа, и он способен очищать медицину, что не низко, даже если он думает об этом.

Другим был старик в синей мантии.

У старика добрые брови и добрые глаза, и он немного похож на фею.

По сравнению с мужчиной средних лет, аура этого старика более сдержанная, дающая людям ощущение весеннего ветерка.

Но у Лу Юньсяо такое хорошее зрение, что под спокойной поверхностью старика скрыта огромная сила.

Это сила далеко за пределами уровня Доу Цзуна. Старик перед ним намного сильнее, чем Сюанькунцзы, сильнейший из трех гигантов алхимической башни.

Это полусвятой или настоящий полусвятой высокого уровня.

Самое главное, что Лу Юньсяо знает этого человека.

Я не только знаю друг друга, но и встречался много раз.

"Старейшина Тонсюань..."

Зрачки Лу Юньсяо слегка сузились, и, увидев движущуюся фигуру среди троих, его сердце сильно забилося.

Лавандовое платье выглядело необыкновенно элегантно, но при ношении на теле они дополняли друг друга, делая ее образ необычайно утонченным, ясным и чистым.

Пурпурная повязка для волос, перевязанная тремя тысячами черных шелков, брови в форме полумесяца, похожие на пики, глаза, похожие на полумесяцы.

Она подобна ясному горному источнику, чистому и прозрачному.

Яркие глаза осенней воды, источающие лучистые волны, подобны звездам в небе, ослепляющим и ослепляющим.

С красными губами и безупречным лицом, она действительно бесподобная фея, которую трудно найти в мире.

Цао Ин рядом с ней была редкой красавицей, но эта женщина затмила ее.

Эта женщина не Гу Сюньэр, кто еще это может быть?

Гу Сюньэр тоже стояла в оцепенении.

Фигура, преследуемая снами, внезапно появилась перед ним так неожиданно, что даже с концентрацией Гу Сюньэр она все еще казалась немного нереальной.

Но с самым выдающимся лицом в мире, безудержным, неземным и благородным темпераментом изгнанной феи, помимо Лу Юньсяо, он не является вторым выбором.

Да, она была права.

Человек перед ней был ее старшим братом Гу Сяо.

От кулона Инь на груди исходило теплое чувство, глаза Гу Сюньэр, казалось, на мгновение привлекли внимание Лу Юньсяо.

"Хороший стиль!"

Старейшина Тунсюань также был поражен поведением и внешним видом Лу Юньсяо.

Некоторым людям суждено естественным образом привлекать внимание других.

Как Гу Сюньэр или Лу Юньсяо.

Они подобны ярким огням, подобно яркой луне, постоянно излучающей особый блеск.

Старейшина Тунсюань молча наблюдал за Лу Юньсяо, тайно аплодируя в своем сердце.

Не то чтобы он никогда не видел мир, но он никогда не видел такого изящного молодого поколения, даже среди древнего клана.

Даже Гу Циньян, который является главой четырех крупных мегаполисов, не имеет характерного художественного представления Лу Юньсяо о том, чтобы быть подобным восходящему солнцу и быть единственным в мире.

Больше всего его удивило то, что молодой человек перед ним был подобен бездонному колодцу.

Даже он не мог разглядеть подноготную молодого человека.

"Есть еще такие молодые люди в мире?"

«Я не знаю, что это за юный герой древней расы».

Старейшина Тунсюань тайно восхищался в своем сердце, но он думал о другом несравненном высокомерии своего древнего клана.

Если бы мастер Гу Сяо не исчез, у него должно было быть такое поведение.

Глаза старейшины Тунсюаня слегка двигались, и его мысли постепенно распространялись.

«Некоторые из них почетные гости, как сказал учитель, Цао Ин очень вежлив».

Хотя Цао Ин была также удивлена несравненной внешностью Гу Сюньэр, она отреагировала очень быстро.

Небрежное сжатие кулаков — дружеское приветствие.

Эта женщина обладает уникальными способностями к общению.

Голос Цао Ин нарушил необъяснимую атмосферу.

И Лу Юньсяо, и Гу Сюньэр обернулись, и их выражения постепенно вернулись к норме.

«Оказывается, он прямой ученик президента Сюанькунцзы. Он действительно красивый и красивый человек, и репутация у него заслуженная».

Старейшина Тунсюань погладил свою бороду и сказал с улыбкой.

Цао Ин действительно выдающаяся, в юном возрасте она уже старший фармацевт восьмого ранга.

Такое существование среди древнего рода также называлось гордостью небес.

Хотя в древнем клане было много гениев совершенствования, очень немногие могли сравниться с Цао Ином в совершенствовании медицины.

«Старший получил награду, Цао Ин стыдно».

Цао Ин скромно сказал.

Все те, кого Сюань Кунцзы может назвать почетными гостями, имеют экстраординарное происхождение.

Даже она не осмелилась заговорить вскользь, конечно, ее не испугало бы имя высокого гостя.

Как лидер следующего поколения Данты, она представляет Данту каждым словом и делом.

Поэтому ее выступление нельзя назвать ни скромным, ни властным, и она щедра.

Просто, хотя Цао Ин хорош, глаза этих людей в основном прикованы к Лу Юньсяо.

"Я не знаю, кто этот маленький друг?"

«Странно говорить, что маленький друг вызвал у старика чувство дежавю. Могло ли быть так, что я встречал маленького друга раньше?»

Старейшина Тунсюань посмотрел на Лу Юньсяо.

Честно говоря, поведение Лу Юньсяо заставляло его смотреть в сторону, но в то же время у него было необъяснимое ощущение фамилльярности.

Но, по его мнению, он действительно не мог вспомнить встречи с Лу Юньсяо.

Это вызвало у него некоторое подозрение.

«Это мистер Лу Юньсяо, который тесно связан с моим Дантой».

«Старый старший мог принять не того человека. Мистер Лу, ему не следовало встречаться со старым старшим».

Увидев, что Лу Юньсяо, похоже, не хочет говорить, Цао Ин, стоявшая сбоку, поспешно сказала:

Хотя в душе она была немного смущена.

Выступление Лу Юньсяо казалось немного неправильным.

Это был первый раз, когда она почувствовала себя в такой ситуации с тех пор, как поладила с Лу Юньсяо.

Его сердце кажется... очень хаотичным?

Может быть, они действительно знали друг друга?

Внезапно в голову Цао Ина пришла мысль.

Казалось, что, увидев эту девушку, Лу Юньсяо стал немного другим.

Хотя выражение лица Лу Юньсяо все еще было спокойным, у нее просто было такое чувство.

Я должен сказать, что женское восприятие действительно сильное.

А Цао Ин, как фармацевт, обладает выдающейся силой души, так что эта интуиция еще сильнее.

«Лу Юньсяо?»

"Доброе имя!"

Старейшина Тунсюань погладил бороду и похвалил.

По какой-то причине он почувствовал близость и необъяснимую привязанность к этому молодому человеку по имени Лу Юньсяо.

Прежде чем он это понял, в его глазах появилось выражение признательности.

«Меня зовут Гу Сюньэр!»

Внезапно Гу Сюньэр вздрогнула, ее голос был чистым, как струящийся источник, динь-динь-дон-дон, очень сладкий.

Яркие глаза сверкнули, взглянули на Цао Ин и снова остановились на Лу Юньсяо.

Хотя старейшина Тунсюань был рядом с ней, она все еще не могла сдержать пульсацию в своем сердце.

Она очень хотела поговорить со своим братом Гу Сяо.

Даже если это просто бессмысленная фраза.

«Лу Юньсяо!»

Лу Юньсяо внезапно заговорил мягким тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2791788>